

Научная статья

УДК 373.1

[https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1\(5\)_36](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1(5)_36)

ВКЛАД А.Е. АЛЕКТОРОВА В СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛ НОВОГО ТИПА

Г.Т. Дандыбаева

Школа-лицей № 2, Костанай, Республика Казахстан,

dandybaevagulfia@yandex.kz

Аннотация. Раскрывается организаторская и педагогическая деятельность А.Е. Алекторова по открытию аульных школ в Казахстане в конце XIX – начале XX веков. Период характеризуется развитием народного образования в степных районах, а также значительной разницей между количеством мусульманских и правительственных школ. В связи с этим Алекторов предпринимает меры по расширению сети правительственных русско-казахских школ наряду с мусульманскими. Основное внимание уделяет качеству учебного процесса, методике преподавания учебных дисциплин, подбору и подготовке учительских кадров, их профессионализму. Он занимался проведением показательных уроков в школах, снабжал учителей собственными методическими разработками по различным учебным дисциплинам.

Ключевые слова: народное образование, школа нового типа, педагогические курсы, педагогический класс

Для цитирования: Дандыбаева Г.Т. Вклад А.Е. Алекторова в становление школ нового типа // Педагогическая перспектива. 2022. № 1(5). С. 36–42. [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1\(5\)_36](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1(5)_36)

THE ROLE OF A.E. ALEKTOROV IN THE FORMATION OF A NEW TYPE OF SCHOOLS

G.T. Dandybaeva

School-Lyceum No. 2, Kostanay, Republic of Kazakhstan,

dandybaevagulfia@yandex.kz

Abstract. The organizational and pedagogical activity of A.E. Alektorov on the opening of village schools in Kazakhstan in the late XIX - early XX centuries. The period is characterized by the development of public education in the steppe regions, as well as a significant difference between the number of Muslim and government schools. In this regard, Alektorov is taking measures to expand the network of government Russian-Kazakh schools along with Muslim ones. The main attention is paid to the quality of the educational process, the methodology of teaching academic disciplines, the selection and training of teachers, their professionalism. He was engaged in conducting demonstration lessons in schools, supplied teachers with his own methodological developments in various academic disciplines.

Keywords: public education, school of a new type, pedagogical courses, pedagogical class

For citation: Dandybaeva G.T. The role of A.E. Alektorov in the formation of a new type of schools. *Pedagogical perspective.* 2022; 1(5): 36– 42. [https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1\(5\)_36](https://doi.org/10.55523/27822559_2022_1(5)_36) (In Russ.).

Невероятным по внутренней силе фактором исторического процесса является личность. Руками тех, кто обрёл титул «исторической личности» создавались и разрушались империи,

начинались и прекращались войны, они творили или уничтожали и делали открытия, расширяя границы человеческого познания. Их появление не было спонтанным и случайным, оно

предопределялось самим ходом исторического развития. В этом смысле, как свидетельствует опыт современной исторической мысли, изучение персоналий приобретает особую актуальность. В этом плане обращение к педагогическому наследию и организаторской деятельности А.Е. Алекторова особо важно, так как при его непосредственном участии происходило становление и развитие народного образования в Казахстане в конце IX – начале XX вв.

Следует отметить, что становление национальной культуры, образования в республике Казахстан стало осуществляться в основном во второй половине XIX века с формированием национальной интеллигенции, подготовкой первых учительских кадров для национальных школ нового типа.

В середине XIX века в России были предприняты первые попытки формирования школы для обучения национальных меньшинств. В 1869 году был издан «Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев», а уже 26 марта 1870 года Министерство народного просвещения опубликовало первый закон о национальных школах – «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». В соответствии с ним в 1871 году в Казанском учебном округе была учреждена особая должность инспектора татарских, башкирских и казахских школ, на которую назначили доктора филологических наук В.В. Радлова, одновременно обслуживавшего и школы Внутренней орды, Тургайской и Уральской областей. В 1874 году от Казанского учебного округа отделился Оренбургский, в котором инспектором татарских, башкирских и казахских школ стал В.В. Катаринский (1846–1902). В 1876 году в Туркестанском крае было создано особое управление учебными заведениями и определена должность главного инспектора училищ при генерал-губернаторе. Это положило начало формированию структуры народного образования в Казахской степи.

В начале XIX века по разрешению российского правительства между реками Урал и Волга в составе казахского населения Младшего Жуза образовалась Внутренняя орда (Букеевское ханство). Инспектором её школ в 1886 году был назначен А.Е. Алекторов [1, с. 156–159].

По материалам русского антрополога, этнографа Алексея Харузина известно, что положение народного образования в Букеевской орде было крайне неудовлетворительным. Он в своих подсчётах отмечает восемь правительственных школ в Орде (на 1889 г.), на каждую из которых приходилось около 181 учащегося, т.е. только 0,5% детей было охвачено обучением. В то время как в мусульманских школах обучалось примерно 2000 детей, т.е. около 7%, что превышало количество обучающихся в правительственных русско-казахских школах в 13 раз [2].

Такой показатель не устраивал А.Е. Алекторова, поэтому он предпринимает в 1886–1893 гг. меры по расширению сети правительственных русско-казахских школ. При открытии школ нового типа – аульных – он основное внимание уделяет не их количеству, а качеству учебного процесса, методике преподавания учебных дисциплин, подбору и подготовке учительских кадров, их профессионализму. Посещая школы, А.Е. Алекторов часто сам проводил показательные уроки, снабжал учителей собственными методическими разработками по различным учебным дисциплинам. По мере увеличения количества школ стало расти и число обучающихся. В 1886 году в Букеевской орде было уже 24 русско-казахских школы, в которых обучалось более семисот детей, а количество учителей в школах нового типа составляло более 90 человек [3, с. 143].

В 1893 году А.Е. Алекторов назначается инспектором школ Астраханской губернии. Осуществляя административное руководство школами губернии, он помещает на страницах газеты «Астраханский листок» фольклорные матери-

алы казахского народа, собранные им в период работы в Букеевской орде.

В сентябре 1879 года по ходатайству попечителя Оренбургского учебного округа была учреждена должность инспектора народных училищ Тургайской области, на которую был назначен Ыбрай Алтынсарин, проработавший в этой должности до конца своей жизни. После его смерти в 1889 году инспектором стал А.В. Васильев, а с сентября 1894 года – А.Е. Алекторов. Он был рекомендован чиновником народного образования И. Селицким, который в письме министру народного просвещения отмечал его ответственность. Александр Ефимович очень внимательно относился к училищам, посещая их несколько раз в год, а при посещении интересовался всеми вопросами школьной жизни. Не оставались без его внимания и начинающие учителя. Он не только оказывал им методическую помощь, но и следил за их успехами в саморазвитии [4]. Созданные его предшественником Ыбраем Алтынсариним школы Тургайской области остро нуждались в педагогических кадрах. Для решения этой проблемы, Алекторов обращается в вышестоящие инстанции с предложением открыть педагогические курсы при Кустанайском двухклассном русско-казахском училище. Администрация Оренбургского учебного округа при Министерстве народного просвещения поддержала инициативу инспектора. Заручившись этим согласием, Алекторов обращается с прошением к Военному Губернатору Тургайской области генерал-лейтенанту Я.О. Барабашу: «Предложением от 26 ноября за № 4794 Господин Попечитель Оренбургского учебного округа выразил желание открыть летом 1896 г. краткосрочные курсы для учителей аульных школ Тургайской области и просил меня позаботиться об изыскании местных средств. В виду изложенного, позволяю себе покорнейше просить Ваше Превосходительство оказать содействие

к осуществлению весьма полезного начинания Господина Попечителя учебного округа из каких-либо подведомственных Вашему Превосходительству сумм на означенные курсы до 3500 руб. Полагая по 100 руб, на каждого учителя или хотя бы в меньшем размере. Инспектор Алекторов» [5].

Однако положительного ответа от Военного Губернатора области не последовало. Спустя пять месяцев А.Е. Алекторов повторно обращается с письмом к Губернатору, но вновь получает отказ [2]. Проявляя исключительную настойчивость, принципиальность и профессиональную заинтересованность, он адресует Военному Губернатору своё представление в решении этого затянувшегося вопроса. Спустя год, в 1897 г., благодаря настойчивым усилиям Алекторов, при Кустанайском двухклассном русско-казахском училище впервые был открыт педагогический класс для подготовки учителей аульных школ [2].

Вместе с его открытием разрабатывается и утверждается специальное «Положение о педагогических курсах при Кустанайском 2-ух классном русско-казахском училище», утвержденное Министерством народного просвещения 22 марта 1897 года. Согласно ему, после окончания педкласса за год казенного содержания казахские мальчики обязаны были прослужить два года в должности учителя аульной школы или вернуть потраченную на них сумму. Курс обучения в педклассе сначала составлял один год, а позже был увеличен до двух лет. Педагогическую практику проходили в начальных училищах г. Кустаная, где знакомились с методами преподавания начальной грамоты [2].

Вследствие роста количества школ возник дефицит школьных учебников. Поэтому, начиная с 1887 года, А.Е. Алекторов приступает к написанию учебников и пособий на казахском языке, а в 1891 году в Москве издаёт учебник «Азбука для начальных русско-киргизских школ», отмечая в предисловии:

«Азбука научит казахских детей читать русские книги. Учебники Бунакова, Ушинского, Водовозова, Тихомирова, Корфа, Паульсона для казахских школ не подходят, они ориентированы для русских школ. Эту же «Азбуку...» считаем полезным пособием для учителей, знающих и даже слабо владеющих казахским языком» (А.Е. Алекторов. К мудрости ступенька. Москва. 1891). Эта работа Алекторова впоследствии неоднократно переиздавалась, но уже под названием «Киргизско-русская азбука» [6].

В период инспекторской деятельности А.Е. Алекторова в Тургайской области постоянно расширялась сеть различных школ. Так, в отчётном материале для Министерства народного просвещения Оренбургского учебного округа от 30 мая 1895 года № 173 «О состоянии учебных заведений Тургайской области в 1894 году», составленном Алекторовым, указывалось: «Во исполнение предложения от 20 марта за № 2979 имею честь представить при сем сведение о состоянии подведомственных мне учебных заведений в 1894 году. Школы Тургайской области находятся в непосредственном владении Министерства народного просвещения. В 1894 году было 5 двухклассных русско-киргизских училищ со сроком обучения 6 лет, 11 одноклассных со сроком обучения 4 года, 22 аульные школы... Всего было 46 учебных заведений – 35 мужских, 4 женских и 7 сезонных (аульные школы)» [7].

Для наглядного представления состояния образования А.Е. Алекторов приложил таблицу с количеством обучающихся в учебных заведениях [7]:

1. Тургайская область – 8230 чел.
2. Семипалатинская – 15762 чел.
3. Букеевская Орда – 23310 чел.
4. Акмолинская – 24575 чел.
5. Сырдарьинская – 32674 чел.
6. Самаркандская – 46875 чел.
7. Ферганская – 50079 чел.

Из неё видно, что Тургайская область, подведомственная А.Е. Алекто-

рову, по охвату населения образовани-ем стоит выше других регионов: почти вдвое превосходит Семипалатинскую область, втрое Букеевскую Орду и Акмолинскую область, вчетверо Сырдарьинскую, в пять раз Самаркандскую и в шесть раз Ферганскую области. При этом А.Е. Алекторов в своём отчётном материале пишет, что область не обеспечена учебными заведениями в достаточной степени, в частности, отмечает, что Коктал Николаевского уезда Аман-Карагайской области, где сгруппировано до 180 зимовок с населением до 1000 душ, обязательно должны быть аульные школы.

В разделе отчёта «Школьные помещения» А.Е. Алекторов даёт характеристику состояния школьных зданий Тургайской области: в собственности у школы 16 (34,3%) помещений, а в найме – 30 (65,7%), из которых в неудовлетворительном состоянии помещение Иргизского 2-х классного русско-киргизского училища (на ремонт его начислено 29557 рублей 8 копеек), здания Актюбинского и Николаевского училища [8]. Рациональным решением данной проблемы он считает постройку собственных зданий по типу киргизских, т.е. состоящих из двух половин – одной для учителя, другой для учеников.

Во время служебных командировок по вопросам организации работы вверенных ему школ, инспектор проводил разъяснительную работу о пользе русско-казахского современного образования для подрастающей молодёжи, призывал и убеждал состоятельных людей оказывать спонсорскую помощь делу сфере образования. В результате его деятельности в 1895 году три аульные школы получили собственные помещения [9, с. 58–60].

Большое внимание А.Е. Алекторов уделял улучшению образовательного ценза учителей аульных школ. Он считал, что учителя аульных школ «поставлены в весьма тяжёлые жизненные условия, они значительно хуже обеспечены,

нежели учителя, пользующиеся сравнительно лучшим положением». Поэтому он предлагал увеличить сумму их содержания, что позволило бы им получить специальное педагогическое образование или окончить курсы средних учебных заведений. По мнению А.Е. Алекторова, «чем меньше содержание, тем с меньшим образованием идут на службу преподавателями». Основная проблема в процессе привлечения в народные школы образованных учителей – недостаточное материальное вознаграждение. Педагогические кадры для школ Тургайской области в основном пополнялись за счёт стипендиатов, обучавшихся при Оренбургской Киргизской учительской школе. Кандидатуры в стипендиаты подбирались А.Е. Алекторовым из числа выпускников двухклассных русско-киргизских училищ, о чём свидетельствуют архивные материалы [7].

Особые усилия понадобились в организации и привлечении на учёбу девочек-казашек, содержанию их обучения. О первых подвижках в деле женского образования А.Е. Алекторов писал: «В Николаевском (Кустанайском) женском русско-киргизском училище количество учениц-киргизок сравнительно удвоилось (13–26); затем во второй половине 1894 года 10 киргизских девочек поступили в аульные школы. Это первый опыт, если поступление в аульные школы будет увеличиваться, образование может привиться к киргизским женщинам довольно скоро, а им-то образование более всего и нужно» [8].

Таким образом, с назначением А.Е. Алекторова инспектором школ Тургайской области школьное строительство значительно активизировалось. Были разработаны особые «Правила аульных русско-киргизских школ Тургайской области», где указывалось, что аульные школы открываются с целью распространения образования в Тургайской области и удешевления его годового содержания. В последствие они дополнились пунктами, касающи-

мися вызова учителей аульных школ во время зимних и летних каникул в волостные и двухклассные училища, о ежемесячном посещении аульных школ заведующим двухклассных и волостных училищ, о повышении учительского жалования до 240 рублей в год, о почётных блюстителях аульных школ и др. Разработанные А.Е. Алекторовым правила с незначительными дополнениями были утверждены Министерством народного просвещения 11 октября 1901 года [9, с. 58–60].

Приспособленная к кочевым условиям казахов первая аульная школа была открыта в июне 1892 года в Кустанайском уезде в ауле № 4, в 1894 года их стало 25, а к началу 1896 года их количество превысило 35 (более 540 человек). После такого заметного роста аульных школ правительство стало поддерживать их, постоянно расширяя сеть [10].

В 1902 году перед А.Е. Алекторовым была поставлена задача открыть 10 аульных школ в Акмолинской и 20 в Семипалатинской областях. Инспектор исследовал степи этих территорий, налаживал отношения с киргизами, определял места под аульные школы и осуществлял подбор педагогических кадров. После чего они были открыты.

За образцовую службу А.Е. Алекторов в 1909 году был назначен инспектором Западно-Сибирского учебного округа. На этом посту он продолжал добиваться ассигнований на дальнейшее расширение сети учебных заведений, библиотек, читальных залов и других культурных учреждений. Он вёл активную переписку с директорами народных училищ, руководителями губерний и областей по вопросам постановки образования на местах, расстановки и подготовки учительских кадров, обеспечения школ учебниками и школьными принадлежностями, строительства и ремонта зданий учебных заведений и дошкольных учреждений.

Конечно, в организации аульных школ ещё было много недостатков и не-

решённых вопросов: с чего начинать, как готовить учителей, как обеспечить школы учебниками и пособиями и т.д. Но, несмотря на это, они стали гораздо выше профессиональных. Эта деятельность А.Е. Алекторова была первой попыткой создания в Казахстане массовой народной школы. Опыт Тургайской области стал известен в других территориях с казахским населением и применялся в Букеевской Орде, Акмолинске, Семипалатинске, на Сыр-Дарье и в Семиречье.

История человечества – как художественное полотно, которое никогда не будет завершено, ибо каждая эпоха оставляет на нем свой неповторимый след. Оценивая научно-педагогическую

деятельность инспектора народного образования, ученого, библиографа, этнографа А.Е. Алекторова, мы считаем, что его имя может достойно занять своё место на этом полотне истории. Удивительная прозорливость, педагогический талант, титаническая работоспособность, умение поставить на высоту учебно-воспитательный процесс в своих школах, тщательный отбор учебного материала по умственным и возрастным особенностям дают право считать его одним из прогрессивных педагогов-исследователей Казахстана в конце XIX – начале XX веков. Его идеи, проекты и видение системы образования, а также практические эксперименты непосредственно в школах, применимы и сегодня.

Список литературы

1. Утегенов М.З. Педагогическая деятельность А.Е. Алекторова в Казахстане // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: IV Междун. науч. конф., посвящённая 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова. Омск: ОмГУ, 2005. С. 156–159.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.109. Оп.1. Д.20. Л.16.
3. Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана. Алма-Ата: Мектеп, 1972. 164 с.
4. Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург: Типо-литография Жарикова, 1896. 224 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.8. Оп.1. Д.3. Л.118.
6. Алекторов А.Е. Русско-киргизская азбука: К мудрости ступенька. Казань: Императорский университет, 1901. 61 с.
7. Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области: летопись, 1744–1898 гг. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900, 160 с.
8. Алекторов А.Е. Вопросы инородческого образования // Оренбургский листок. 1899. № 22.
9. Бадамбаева Г.А., Даменова Г.Е. Книга о деятельности Алекторова в Казахстане // Русский язык и литература в казахской школе. 1998. №1. С. 58–60
10. Алекторов А.Е. Из Кустаная. Тургайская область // Русское слово. 1897. № 50.

References

1. Utegenov M.Z. Pedagogical activity of A.E. Alektorova in Kazakhstan. *Stepnoi krai Evrazii: istoriko-kul'turnye vzaimodeistviya i sovremennost: IV Mezhdun. nauch. konf., posvyashchennaya 170-letiyu so dnya rozhdeniya G.N. Potanina i Ch.Ch. Valikhanova*. Omsk: OmGU, 2005; 156–159. (In Russ.).
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO)*. coll.109. aids 1. fol.20. p.16. (In Russ.).
3. Sembaev A.I., Khrapchenkov G.M. *Essays on the history of schools in Kazakhstan*. Alma-Ata: Mektep, 1972; 164 p. (In Russ.).
4. Vasilev A.V. *Historical sketch of Russian education in the Turgai region and its current state*. Orenburg: Tipo-litografiya Zharikova, 1896; 224 p. (In Russ.).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO)*. coll.8. aids 1. fol.3. p.118. (In Russ.).
6. Alektorov A.E. *Russian-Kyrgyz alphabet: A step to wisdom*. Kazan: Imperatorskii universitet, 1901; 61 p. (In Russ.).
7. Alektorov A.E. *Essay on public education in the Turgai region: chronicle, 1744–1898*. Orenburg: Tipo-litografiya F.B. Sachkova, 1900; 160 p. (In Russ.).

8. Alektorov A.E. Issues of foreign education. *Orenburgskii listok*. 1899; 22. (In Russ.).
9. Badambaeva G.A., Damenova G.E. he books about the activities of Alektorov in Kazakhstan. *Russkii yazyk i literatura v kazakhskoi shkole*. 1998; 1: 58–60. (In Russ.).
10. Alektorov A.E. From Kustanai. Turgai region. *Russkoe slovo*. 1897; 50. (In Russ.).

Информация об авторе

Гульфия Тулегеновна Дандыбаева – директор Коммунального государственного учреждения «Школа-лицей № 2 отдела образования г. Костаная» Управления образования акимата Костанайской области.

Information about the author

Gulfiya T. Dandybaeva – Municipal state institution «School-Lyceum No. 2 of the Education Department of Kostanay» of the Department of Education of the Akimat of Kostanay Region, Head of school.

Статья принята в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.